(cc) BY

Агапова Яна Александровна
студентка
Научный руководитель
Мухина Татьяна Александровна
канд. юрид. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ПРАВОМОЧИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация*: статья посвящена исследованию конституционного контроля как основополагающего правомочия Конституционного Суда РФ. На основании комплексного анализа нормативных правовых актов и юридической литературы сделан вывод о том, что на современном этапе истерического развития России как суверенного демократического государства сфера реализации конституционного контроля претерпевает существенные изменения в сфере порядка исполнения решений ЕСПЧ. Поправки, которые внесены в статью 79 Основного закона страны, могут оказать существенное влияние на сложившиеся правоотношения как на внутринациональном, так и на международном уровне.*

Ключевые слова*: конституционный контроль, международный договор, юрисдикция, толкование.*

Рассматривая данный вопрос, обоснованно акцентировать внимание на законодательной регламентации дефиниции «Конституционный Суд РФ». В соответствии с Конституцией – актом высшей юридической силы, принятом на всероссийском референдуме 12 декабря 1993 года, с учетом изменений от 14 марта 2020 г., Конституционный Суд РФ – это высший судебный орган конституционного контроля, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1) защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина;

2) обеспечения верховенства и прямого действия Конституции на всей территории суверенного государства [1].

Кроме того, статья 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. устанавливает, что Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства [2].

Проанализировав приведенные определения, обоснованно сделать вывод об отсутствии идентичности в значении законодательно регламентированной категории: в основном законе страны не установлено, что государственный орган осуществляет судебную власть при соблюдении основополагающего принципа – «независимости». Стоит отметить, что в законе, имеющем высшую юридическую силу, правовые положения о самостоятельности судебной власти регламентированы статьей 10. Кроме того, в соответствии со статьей 120 Конституции РФ: судьи независимы и при принятии решений подчиняются только действующим на территории страны нормативным правовым актам.

Таким образом, изменение законодательно регламентированного определения приобретает исключительно символический характер. Вместе с тем, детально проанализировав понятие «независимость», следует отметить, что возникает потенциальная возможность оказания влияния на суд, осуществляющий в установленном порядке правосудие по делам различных категорий, со стороны органов и должностных лиц законодательной и исполнительной ветвей власти.

Целесообразно обратить внимание на то, что Конституционный Суд РФ занимает особое положение в системе органов государственной власти: выступает органом конституционного контроля, основополагающее предназначение которого – обеспечение правильности применения нормативных актов, принятых не только на территории суверенного государства, но и на международной арене. Именно при реализации данного правомочия обеспечивается охрана и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

защита политических, экономических, социальных и моральных ценностей общества в целом.

Обоснованно акцентировать внимание на том, что регламентированное положение о высшей юридической силе Конституции РФ по отношении к существующей иерархии источников внутринационального права выступает предпосылкой для формирования концепции конституционной законности, сущность которой заключается в обязательном соответствии принятых актов основному закону страны.

Вместе с тем, реализация данной концепции возможна исключительно при наличии социально-правовых, организационных гарантий и институтов, компетенцию которых составляет постоянное обеспечение конституционного контроля. Именно поэтому на территории России, как суверенного государства, создан и действует специализированный орган – Конституционный суд РФ.

Необходимо отметить, что значение дефиниции «конституционный контроль» не установлено в нормативных правовых актах. Таким образом, в целях раскрытия темы научной статьи необходимо проанализировать юридическую литературу, посвященную заданной тематике. К примеру, С.А. Авакьян в научно-исследовательском труде делает вывод о том, что конституционный контроль – специальный вид государственной деятельности, направленный на обеспечение правильного применения Конституции, на защиту конституционного строя государства [3].

Б.С. Эбзеев в научной работе определяет конституционный контроль как основополагающую функцию компетентных органов государственной власти по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных правовых актов, что связано с непосредственным применением ее положений в процессе организации деятельности субъектов правоотношений [4].

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что полномочие Конституционного Суда РФ по выполнению функции судебного конституционного контроля выступает самостоятельной сферой деятельности данного органа, направленной на реализацию следующих положений:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1) обеспечение верховенства Конституции РФ в системе российского внутринационального права,

2) устранение коллизий и пробелов действующего законодательства, возникающих в процессе применения нормативных актов различной юридической силы на практике;

3) защита прав и свобод человека и гражданина;

4) надлежащее использование субъектами прав и юридических обязанностей в соответствующих правоотношениях.

Обоснованно акцентировать внимание на том, что на современном этапе исторического развития России как суверенного демократического государства сфера реализации конституционного контроля претерпевает существенные изменения. Так, в соответствии с действующими правовыми нормами регламентирована такая обязанность, как обращение в Конституционный Суд РФ управомоченных должностных лиц для осуществления проверки соответствия какой-либо спорной нормы Основному закону страны в случае, если постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) невозможно исполнить в рамках действующего российского законодательства.

Вышеизложенное находит отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ №21-П от 14 июля 2015 г., принятое по факту обращения депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Суды всех видов и уровней обязаны не только приостановить производство по делу, но и обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом, содержанием которого выступает проведение проверки на соответствие Конституции РФ решения международного органа по защите прав человека [5].

Проанализировав материалы практики, целесообразно сделать вывод о том, что Россия осуществляет исполнение постановлений ЕСПЧ исключительно после реализации процедуры, содержанием которой выступает проверка соответствия принятого решения Конституции РФ.

Более того, после внесения в Конституцию РФ изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования, состоявшегося 1 июля 2020 г., статья 79

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Основного закона действует в следующей редакции: решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров, в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению на территории государства. Обоснованность регламентации данного положения в основном законе страны является предметом острых дискуссий на внутринациональном и международном уровне в настоящее время.

Так, Венецианская комиссия, выступающая консультативным органом по конституционному праву при Совете Европы, после рассмотрения текста поправок к статье 79 Конституции РФ вынесла заключение, в котором содержались рекомендации по внесению изменений в данное правовое положение. В заключении эксперты Венецианской комиссии указывают на то, что Россия выступает членом Совета Европы и участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной РФ в установленном порядке. Основополагающей отличительной особенностью данного акта является, в первую очередь, установление порядка функционирования и сферы деятельности Европейского Суда по правам человека [6].

Необходимо отметить, что Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. №5-П разъяснил, что Россия как суверенное государство обязуется признать юрисдикцию ЕСПЧ по вопросам, связанным с толкованием и правоприменением Конвенции в случае действительного или предполагаемого нарушения правовых положений, регламентированных данным международным документом [7].

Именно поэтому сторона договора обязана принять меры для того, чтобы данные положения были реализованы всеми физическими и юридическими лицами, а также правоохранительными органами, находящимися под юрисдикцией данного государства. Таким образом, по мнению экспертов Венецианской комиссии, изменения, внесенные в статью 79 Конституции РФ, противоречат положениям, регламентированным в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Вышеизложенное означает, что применение судами положений международного договора необходимо осуществлять исключительно с учетом практики юрисдикционного международного органа. Однако внесение изменений в статью 79 Конституции России фактически выступает законодательно установленным обстоятельством, позволяющим публично-правовым органам и учреждениям не исполнять решения ЕСПЧ на территории государства.

Вместе с тем, международные соглашения могут предусматривать некоторые оговорки, однако о данных положениях стороны международного сотрудничества договариваются до момента подписания юридически-значимого документа. К примеру, при ратификации Европейской Конвенции в 1998 году Россия сделала оговорку, в соответствии с которой нормы пунктов 3 и 4 статьи 5 международного акта не могли выступать препятствием, позволяющим не применять правые положения УПК РСФР в части урегулирования порядка содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступления. Вышеуказанная оговорка применялась до момента введения в действие УПК РФ в новой редакции в 2001 году.

Действительно, международный договор – это результат международного нормотворчества как процесса, в ходе которого осуществляется согласование воли заинтересованных государств. Основная функция данного источника права заключается в регулировании отношений между субъектами международного публичного права, что находит свое отражение в следующем: государства принимают на себя обязательства, связанные с непосредственной реализацией на соответствующей территории всех положений международного договора.

Вместе с тем, по мнению профессора Т.Н. Михеевой, нормативное закрепление положения о неисполнении решений межгосударственных органов в Конституции РФ не является новеллой, поскольку аналогичная норма установлена в Постановлении Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. №21-П. Следовательно, внесение изменений в статью 79 Основного закона страны – юридически-технический момент,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

который не может повлиять на взаимоотношения России и членов Совета Европы [8].

На основании произведенного в настоящей работе исследования можно сформулировать следующий вывод: на современном этапе истерического развития России как суверенного демократического государства сфера реализации конституционного контроля претерпевает существенные изменения в сфере порядка исполнения решений ЕСПЧ. Поправки, которые внесены в статью 79 Основного закона страны, могут оказать существенное влияние на сложившиеся правоотношения как на внутринациональном, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31.

2. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 2007 г. №1-ФКЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2018 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. – 1994. – №138.

3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. – М.: НОРМА, 2019. – 864 с.

4. Эбзеев Б.С. Предмет конституционного права // Государство и право. – 2019. – №7. – С. 54–67.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. №21-П // Российская газета. – 2015. – №163.

6. Андемиркан Б.А. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – №3. – С. 88–92.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. №5-П (с посл. изм. и доп. от 5 марта 2013 г. №4-П) // Российская газета. – 2003. – №244.

8. Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России // Образование и право. – 2020. – №5. – С. 19–22.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)